

— Кхэ-э-э!

Восприятие Алой Птицы было острее, чем у Люй Цзянфэна, и она попыталась улететь еще в тот миг, когда почуяла неладное. Но, сама того не заметив, уже оказалась прочно схвачена за левую лапу золотой цепью!

— Хлоп! Хлоп!

— Кхэ-э-э!

Алая Птица в панике забилась, яростно хлопая огромными крыльями в попытке разорвать оковы, но незаметно подползла еще одна цепь и опутала одно из крыльев.

Сидевший на ее спине Люй Цзянфэн от этой возни чуть было не полетел кувырком на землю!

Если бы не его быстрая реакция, позволившая мертвой хваткой вцепиться в перья Алой Птицы, достоинство первого ученика секты Всесущего было бы растоптано!

— Кхэ-э-э!

Алая Птица снова испустила тревожный клекот, в котором теперь скользили болезненные нотки.

Люй Цзянфэн помрачнел. Он понимал, что сейчас необходимо во что бы то ни стало успокоить птицу, иначе она окончательно потеряет голову.

Однако стоило Люй Цзянфэну восстановить равновесие, как перед его глазами внезапно взметнулся силуэт.

Приглядевшись, он увидел Гэ Шаньцина!

Тот с мечом в руке ловко взбирался вверх прямо по золотым цепям, а на его губах играла злодейская ухмылка.

Точно такая же, с какой он совсем недавно шептался с Цзинь Чжанем.

Разве что сейчас в ней сквозило куда больше азарта.

И этот азарт лишь разгорелся сильнее, когда он увидел потрясенное лицо Люй Цзянфэна.

— Хе-хе-хе... — зловеще рассмеялся Гэ Шаньцин, впервые входя во вкус роли коварного босса-злодея.

— Ты! — Люй Цзянфэн удивленно округлил глаза, а затем нахмурился:

— Алая Птица, огонь!

Птица до этого изрыгнула немало пламени и растратила изрядную долю духовной силы, поэтому среагировала на приказ Люй Цзянфэна с секундным опозданием.

И этой секунды Гэ Шаньцину хватило с лихвой: он уже выхватил Верёвку, Пленяющую Бессмертных, и набросил ее прямо на голову Алой Птицы.

— Не трать силы попусту, дай своей пташке отдохнуть. У нее перышки еще толком не выросли,

нельзя так утомлять крошку, — съязвил Гэ Шаньцин.

— Кхэ-э-э... — лишившись духовных сил, птица жалобно затихла.

В глазах Люй Цзянфэна сверкнула жестокость. Взмахом руки он запустил в Гэ Шаньцина несколько дротиков, но тот без труда отбил их своим черным мечом.

В следующую секунду прямо к его макушке устремился талисман.

Гэ Шаньцин увернулся благодаря своей невероятной прыти, и талисман угодил прямым в Алую Птицу.

Бедная птица мгновенно окоченела и камнем рухнула вниз.

— Талисман Оцепенения? — Гэ Шаньцин усмехнулся и спрыгнул со спины птицы, натянув другой конец веревки.

Алая Птица тяжело грохнулась на землю, подняв целую тучу пыли и едва не подмяв под себя драгоценную Траву Укрепления Основ.

Гэ Шаньцин тоже мягко приземлился.

— Фьють! Фьють!

Однако расслабляться было рано. Скрываясь в клубах пыли, Люй Цзянфэн принялся один за другим швырять в него новые талисманы.

Они летели с бешеной скоростью – сразу видно, парень набил на этом руку. Впрочем, логично: укротители зверей без своих питомцев теряют половину боевой мощи, так что освоить парочку других способов самообороны для них вполне естественно.

Гэ Шаньцин стремительно уклонялся, ни на миг не ослабляя хватку на Верёвке, Пленяющей Бессмертных.

Золотые цепи к этому моменту уже растаяли, и если бы не талисман оцепенения, запущенный самим же Люй Цзянфэном, Алая Птица давно бы вырвалась благодаря одной лишь грубой силе.

— Шорх-шорх...

Послышалось шуршание по земле. Кто-то полз к нему прямо сквозь пылевую завесу.

Гэ Шаньцин мгновенно насторожился.

— Фьють! Фьють!

Он поднял руку, отражая летящие дротики, и в этот момент белая тень промелькнула мимо него, устремляясь к Алой Птице.

— Цзинь Чжань! — Тут же заорал Гэ Шаньцин.

Скрывавшийся в кустах Цзинь Чжань перестал задерживать дыхание и зычно крикнул:

— Тысячепудовый Треножник, бей его!

Маленький бронзовый котел взмыл в воздух и с силой обрушился на белую тень!

— Дзинь!

Раздался звонкий, сочный удар, будто раскололи кокос, и белая тень повалилась наземь.

Прятавшийся до этого в кустах Цзинь Чжань мигом выскочил наружу и, словно лихой ковбой с лассо, метнул Верёвку, Пленяющую Бессмертных, намертво связав упавшую фигуру.

— Есть! — обрадованно воскликнул Цзинь Чжань.

Гэ Шаньцин тоже облегченно выдохнул, уже прикидывая в уме, как половчее обобрать этого личного ученика секты Всесущего.

— Шорх-шорх...

Вновь раздался едва различимый шорох.

Выражение лица Гэ Шаньцина резко изменилось. словно догадавшись о чем-то, он истошно завопил:

— Назад!

Но Цзинь Чжань стоял слишком близко к белой тени, и когда он услышал предупреждение, было уже поздно.

— Ш-ш-ш!

Что-то стремительно взползло по ноге Цзинь Чжаня, а в следующий миг его пронзила острая боль. Он истошно завопил, и висевший на его поясе Талисман Алмазного Тела с треском лопнул.

Но, по крайней мере, сам он остался жив.

— Бежим! Уходим из пыли! — Гэ Шаньцин понял, что дело пахнет керосином, отбросил Верёвку, Пленяющую Бессмертных, и бросился наутек.

Сзади снова слышался быстрый и пугающе громкий шорох, от которого по коже побежали мурашки.

Проклятье, влипли!

Надо было сразу валить, пока была возможность!

И все из-за этого Цзинь Чжаня, у которого при виде крови Алой Птицы крышу сорвало...

— Ш-ш-ш!

Белая, словно нефрит, духовная змея с невероятной скоростью нагоняла Гэ Шаньцина.

Гэ Шаньцин выскочил из облака пыли и уже собирался, наплевать на небесную грозу, подняться в воздух на мече, как в него снова полетел дротик.

...!

Ему пришлось уворачиваться.

— Верёвка, Пленяющая Бессмертных.

Раздался холодный голос, и следом за ним, извиваясь подобно змее, устремился золотой шнур.

— Твою ж мать! — выругался Гэ Шаньцин, отбивая веревку мечом.

«А-а-а! Сяоцин-цин, беги быстрее!»

В то же мгновение голень обожгло резкой болью — маленькая белоснежная змейка вонзила в него свои клыки.

— ...Ты... — сознание Гэ Шаньцина почти мгновенно затуманилось, и он рухнул на землю.

Уплывающим взором он успел заметить, как из-за спины Алой Птицы неторопливо выходит Люй Цзянфэн.

А следом за ним шел культиватор меча, небрежно закинув обмякшего Цзинь Чжана себе на плечо.

Да чтоб вас всех.

Откуда у него взялся сообщник?

Если бы он знал, что у того в помощниках ходит мечник на стадии Золотого Ядра, ни за что бы не полез на рожон...

Цзинь Чжань, ходячая ты неприятность...

Даже будь у них способ справиться с этой змеей, против подросшего мечника у них не было ни единого шанса.

Определенно, придется несладко...

Веки налились свинцом, и Гэ Шаньцин окончательно провалился в беспамятство.

— Старший брат, ну ты и разиня. Как ты позволил им сдернуть Алую Птицу на землю? Ты же пылинки с нее сдуваешь, — Хэ Си с этими словами бесцеремонно сбросил Цзинь Чжана с плеча на землю. — Если бы не я подросел вовремя, эти двое точно бы удрали.

Люй Цзянфэн проигнорировал его слова. С нежностью и заботой он бережно прижал к себе уменьшившуюся Алую Птицу, которая обиженно попискивала у него на груди.

Если бы Гэ Шаньцин сейчас был в сознании, он бы тоже свернулся калачиком на земле и обиженно захныкал.

— Старший брат, кто эти двое? Как они посмели перейти дорогу нашей секте Всесущего? Что нам с ними делать? — снова спросил Хэ Си.

Люй Цзянфэн наконец обернулся, поглаживая перья птицы, и окинул сердитым взглядом лежащих на земле кверху задом Цзинь Чжана и Гэ Шаньцина.

Однако вскоре его гнев утих:

— Тот, что в сером халате – из клана Цзинь. А вот у парня в синем культивация слабовата, но намерение меча весьма недурное.

— Соберем Траву Укрепления Основ и заберем их с собой. Когда доберемся до места, пустим их вперед разведывать дорогу.

Хэ Си лишь усмехнулся и ничего не ответил.

Через час Хэ Си закинул обоих пленников себе на плечи – по одному на каждое.

Обладающий более высокой культивацией Цзинь Чжань тяжело застонал, явно приходя в себя.

— Хм, — холодно фыркнул Люй Цзянфэн. Он забрал у Цзинь Чжаня Верёвку, Пленяющую Бессмертных, и принялся связывать его же собственным артефактом.

Причем стянул так туго, словно вознамерился его задушить.

Хэ Си, глядя на это, едва удержался от вздоха.

Бедолаги.

Среди всех в секте Всесущего их старший брат был самым мелочным и злопамятным. Мало того что парней покусала змея, так теперь их еще и погонят вперед в качестве пушечного мяса.

Да уж, не позавидуешь.

Впрочем, посочувствовав про себя, Хэ Си послушно зашагал вслед за Люй Цзянфэном, неся на себе пленников.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085220>